

Словно почувствовав опасность, Линь Му начал отчаянно брыкаться, стоило Гун Динчэню приблизиться.

Видя такую бурную реакцию, имперский лекарь Фу покачал головой. Нанеся мазь на кончики пальцев, он тихо проговорил:

— Ваше Величество, кажется, Его Высочество вас не принимает. Позвольте старому слуге заняться этим.

Гун Динчэнь лишь на мгновение бросил на него холодный взгляд, но не ответил. Он по-прежнему настаивал на том, чтобы привести Линь Му в чувство самостоятельно.

Он приподнял голову Линь Му, но не для того, чтобы тот прислонился к его груди, а чтобы заставить его встретиться с ним взглядом и открыть глаза.

— Линь Му, это я.

В этот момент на Гун Динчэне уже не было символа высшей императорской власти — драконьего халата, а с головы была снята тяжелая, пышная корона. На первый взгляд он казался тем самым простым и искренним юношей из далекого прошлого.

Линь Му открыл глаза и увидел знакомое лицо, но оно показалось ему чужим.

Он все еще пребывал под воздействием лекарства, и образы из забытья смешивались с реальностью, сливаясь в лицо юноши — то зрелое, то совсем мальчишеское.

— Динчэнь? — слабо позвал Линь Му.

Он заметил, как Гун Динчэнь попытался улыбнуться, но эта улыбка вышла неестественно сухой.

— Не двигайся, — Гун Динчэнь прижал Линь Му, который попытался приподняться, чтобы тот не разбередил раны. Затем он протянул руку лекарю за мазью. — Дай мне обработать раны.

Линь Му, словно не понимая, почему он вообще ранен, лишь по-детски смотрел на него и не сопротивлялся.

Когда же Гун Динчэнь откинул одеяло, представшая перед ним картина повергла его в ужас. Постельное белье пропиталось кровью Линь Му, а сами раны, из-за чудовищных разрывов, выглядели воспаленными и кровоточащими. Одно лишь легкое соприкосновение с постелью причиняло Линь Му невыносимую боль.

Гун Динчэнь смотрел на увечья, которые нанес своими руками, и в его душе бушевала смесь ярости и раскаяния. Его пальцы, наносящие мазь, дрожали.

Он старался быть предельно осторожным, но при каждом касании Линь Му вздрагивал и тихо стонал.

Линь Му плотно сжал свои изящные брови:

— Динчэнь, полегче, больно...

Это было самое нежное прикосновение, на которое он был способен, но когда процедура закончилась, лоб и ладони Гун Динчэня покрылись испариной.

Подняв голову, он увидел, как Линь Му пытается утешительно улыбнуться, хотя его лицо оставалось пугающе бледным. Он хотел вытереть пот с лица Линь Му, но понял, что у того совсем не осталось сил.

Как же нужно было ожесточиться, чтобы оставить такие страшные следы на теле столь доброго человека?

Гун Динчэнь смотрел, как Линь Му с трудом тянет к нему руку, и что-то внутри него словно треснуло, издав душераздирающий звук.

Оказалось, что тот негодяй — это он сам.

— Ваше Величество, — словно вторя внутреннему потрясению Гун Динчэня, Фу Цюань постучал в дверь боковой опочивальни. — Канцлер просил передать, что обеспокоен вашим состоянием и желает засвидетельствовать почтение.

— Чепуха! С чего бы мне быть напуганным!

Гун Динчэнь не успел договорить, как увидел брошенный на пол желтый халат. Подол был густо залит кровью, пятна крови были и на его собственной одежде — он испачкался, пока обрабатывал раны Линь Му.

Похоже, именно это Канцлер и назвал перенесенным испугом.

— Отдыхай здесь, я скоро вернусь.

Предчувствуя недоброе, Гун Динчэнь доверил успокоенного Линь Му заботам лекаря и немедленно отправился в свои покои переодеться, чтобы никто не смог использовать этот

случай как повод для нападок.

Однако стоило ему войти во дворец Чжэнъян, как он увидел Канцлера, который в окружении нескольких сановников стройными рядами стоял на коленях посреди зала.

— Приветствуем Ваше Величество! Мы слышали, что бывший Наследный принц Линь Му напугал Вас. Как может столь опасный человек оставаться рядом с Вами? Мы пришли просить Вашего указа немедленно казнить Линь Му.

— Дерзость! — глаза Гун Динчэня, казалось, налились кровью, внезапно став пугающе алыми.

<http://bllate.org/book/19081/1873922>